

Таламей наслаждался зрелищем противостояния нежити и странников. Вся обычная нежить вокруг крепости Айрис уже была уничтожена. Теперь тут была только химерная нежить и десяток рейд-боссов, а в небе парила дюжина личей на костяных драконах. Рост Саджи сильно задерживается. В последний раз его видела нежить Миридии на Радааме. Тогда Саджи был всего лишь триста десятого уровня, а ведь прошло уже полгода. А вот молодой бог Леон, его радовал с каждым днем все сильнее. Он придумал хорошую тактику использования сильнейших бойцов клана, боевых конструкторов, оборонительных установок и стен крепостей. Леон полностью усвоил урок игры в оборону, которому должна была научить эта война. Сбор информации о противнике, выявление его слабых сторон, перекрытие каналов поставок, выявление своих сильных сторон и их комбинирование для победы над противником.

По соглашению с Идзуми, малый пантеон прошлой эпохи должен был преподать урок "игры в оборону" новому пантеону. Молодые боги должны уметь использовать приобретенные способности с максимальной отдачей, ради этого они принудительно проходят несколько испытаний.

К поколению богов эпохи Таламея было аналогичное требование по использованию всех имеющихся способностей и боевых единиц и их комбинированию, для обучения молодых богов. "Умрите от рук достойного соперника и тогда получите шанс покинуть этот мир". Бернард был первым, и смог переродиться через год, как и было обещано.

Сейчас Таламей готовил свою самую сильную армию для финального сражения с Леоном. Он выбрал Леона, как своего лучшего соперника. Саджи не оправдал возложенных ожиданий, но стал хорошим предлогом, для этой маленькой войны.

С Таламеем связалась Миридия, уже очень долго не выходившая на связь. Она считала такой образ жизни своим наказанием за ошибки своего прошлого.

- Привет, Мири, рад тебя слышать.

- Где этот мальчишка? Я убью его!

- Ты о ком? О, Саджи, что ли?

- ДА. Эта мелкое недоразумение уничтожило мой главный алтарь! Я убью его! Где я найду себе достойного противника за год? Они все щенки, которые ничего не смыслят и не могут.

- Ну, не все так плохо. У тебя мало последователей, поэтому ты плохо знаешь об обстановке в мире. Вот я себе нашел хорошего кандидата. Через пару месяцев нападу на его главную крепость всеми силами, устрою генеральное сражение. По всем требованиям он подходит. Кстати, а какой у Саджи сейчас уровень? Как до тебя добраться-то смог?

- Не знаю я, какой у него уровень! Он сбежал, я знаю только имя того, кто разрушил мой алтарь. Но после тех слухов, что ходят в астрале, я исключила вероятность ошибки. Это тот самый поганец, который выбрался из Ада и смог ранить тебя.

Таламей улыбался, предвкушая огонь человека, навлекшего на себя гнев богини.

- Я не знаю где он, но если узнаю, обязательно скажу куда приходить.

- Благодарю, Таламей. С меня услуга.

Разговор с подругой всколыхнул воспоминания далекого прошлого. Тысячу лет назад, четверо

молодых богов, решили сами создать портал в мир более высокого порядка. Тогда был целый континент населенный только гномами и великая столица гномьего королевства – Тигур. Главный Храм Миридии располагался именно в этом городе, рядом с великой артефакторией гномов. Четверо богов объединили свои силы и знания для создания портала, но одна фатальная ошибка привела к уничтожению всей столицы гномов и окрестных земель. На месте города остался только огромный котлован от взрыва. Всю вину на себя взяла Миридия. Богиня отказалась от своей паствы, прося их перейти под опеку других богов.

Последнюю тысячу лет Миридия прожила в добровольном отшельничестве на месте старой столицы гномов. Она никого не трогала и просто тихо жила все это время. Изредка, богиня выходила в большой мир, заглядывала в академию магии, узнавала новости о порталном искусстве и магии пространства. Самый добрый бог, самый великий изобретатель, первооткрыватель магических конструкторов и големостроения! Ее любили и почитали все гномы! Каждый гном хотел стать столь же великим кудесником, как Миридия. Но катастрофа сильно изменила Миридию. Подкосила ее уверенность в себе, ее смелость, храбрость идти до конца, не смотря на потери. Все эти воспоминания Таламея были его собственным сокровищем, самые желанные и любимые дни молодости, когда все было так просто.

Но никто из богов не догадывался об истинных причинах затворничества Миридии в месте этой катастрофы.

Леон сидел на подоконнике своего кабинета. В крепости не было кабинета для бога, Леон сам на этом настоял. Только этот подоконник в кабинете казначея он считал своим персональным местом отдыха.

Голова гудела от избытка информации о ходе военных действий в мире. Сейчас Таламей сам устраивает нападения нежити, в соседних локациях провоцируя Леона на уничтожение простой нежити, это освобождает ресурсы для создания и контроля химерной нежити. Уже сейчас вокруг крепости постоянно летают двенадцать костяных драконов с личами в брюхе. Десять рейд-боссов и целая армия химерной нежити собралась под стенами крепости Айрис.

Мерлен подошел и протянул кружку со свежесваренным чаем.

- Расслабься, а то поседеешь раньше времени.

- Спасибо – Леон принял кружку - Меня беспокоит эта война с Таламеем. Признаю, меня он многому научил, позволил отточить мастерство управления боем, оперировать информацией и силами. Понимаешь, Мерлен, я не могу проконтролировать внешние обстоятельства, участие третьей стороны в этой войне. В этом бою, мне нужно будет выложиться на полную, использовать все свои навыки и умения, но этого хватит лишь на противостояние Таламею. Если будет, что-то еще, я не справлюсь, и это меня волнует. Я просто уверен, что все пойдет не так, как я запланировал. Третья сторона точно вмешается и тогда неизвестно, кто именно победит в этой битве.

Мерлен довольно улыбался. Стресс для него был наоркотиком, без которого он не чувствовал вкуса жизни.

- Всего не предусмотреть. Ты же человек, а не бог. – Леон улыбнулся – Ну да, ну да, но ты меня понял.

- Мерлен, для победы нужно просто изменить условия битвы так, чтобы третья сторона

действовала по твоим правилам. И тогда бой пройдет так, как ты хочешь, а результат будет легко прогнозируемым.

Леон не понимал причину беспокойства и потому действовал обычными методами. Он осознает свою ошибку намного позже.

Двадцать часов ушло на то, чтобы обогнуть горы и встретиться с Фемидой на другой стороне. Было страшно. Нет, mobs меня не пугали. Я боялся, что бог кинется по моим следам и найдет меня, поэтому бежал все это время. На обычных mobs вообще не обращал внимания, просто бежал, как можно дальше от этого места.

Когда Фи услышала причины моего поведения, то решила тоже бежать, да подальше.

- У тебя резист к ментальным атакам больше миллиона и тебя до сих пор трясет от страха. Глаза бешеные, бежишь, как угорелый, на паровоз внимания не обратил.

Фи права, за мной бежало три пачки мамонтов с охранниками. Больше двадцати минут мы потратили на их убийство. Мои силы возросли, так что бой шел в одностороннем порядке с геноцидом вымирающих мамонтов. На месте боя, во льду, был выплавлен огромный котлован, в котором плавало шесть мамонтов с охранниками. Плюс уровень.

- Ты говорил о проклятии.

Скинул в чат описание способности, Фемида перечитала несколько раз, потом с тревогой на меня смотрела.

- Ты уж прости Саджи, но если восстанешь, я тебе разом голову оттяпаю. Тебе на мое убийство нужна секунда, мне примерно столько же.

- Я буду рад такому исходу.

Мы бежали в сторону города Мергады, таща за собой сани с лутом. Старались избегать боев и убивали тех, кто нападал. Когда дошли до океана, долго радовались. Сейчас был конец весны, но лед все еще стоял, так что на ту сторону пролива, мы сможем добраться вместе с санями. Тащить на себе ничего не придется. Фемида все ругалась, говоря, что надо было прихватить с собой грузового мамонта, да и прокачка сорвалась из-за действий очередного бога на нашем пути. В общем, она была очень рада, что мы остались живы, прокачались и обогатились. Таким счастливым ворчанием она выражала радость за выполненное задание. Осталось дойти до аукциона и подтвердить факт выполнения задания. Когда заказчик подтвердит факт выполнения задания, деньги будут переведены на счет Фемиды, а она уже переведет мне мою половину награды.

Мне вот интересно, много ли в мире людей, готовых спокойно отдать четыре с половиной миллиона кредитов за выполнение задания. Фемида прошла проверку на жадность, перечислив мне мою долю, минус налоги.

Когда добрались до города, выставили весь собранный лут на продажу. Теперь можно сходить домой, отдохнуть пару недель. Деньги есть, прокачался до пятисот пятидесятого уровня, можно и навыки прокачать.

Достал карту подумал, как мне лучше добраться до дома.

- Странно.

- Чего странно, Саджи? Деньги получил, задание выполнено.

- Да не это. Мои кольца поиска родителей показывают на запад. А остров Фанг расположен на северо-западе. Я даже с компасом сверился, тут, что-то не так.

- Ну, тогда пойдем, проверим, что там случилось. Кольца реагируют, значит, они живы. Так что не переживай.

Волнение, тревога, предчувствие съедало изнутри. Все мысли были только о родителях и молитвах, об их благополучии. Я начал шептать об этом, сам того не замечая, а Фемиду это начало пугать. Она понимает меня лучше, чем я сам себя. Голова гудела от мыслей и возможных вариантов, казалось, я схожу с ума от волнения.

Фиджи вышла из игры и приняла душ. Большую часть своих способностей, она способна применять только в игре, под присмотром медкапсулы. Поэтому в реальности ей довольно сложно просто сидеть спокойно и не задумывать слишком глубоко.

На кухне ждал любимый малиновый пирог, коронное блюдо мамы. Родители Фиджиральдины были обычными служащими Лунар, но все дедушки и бабушки были почетными гражданами Лунар, одними из основателей государства. Отец, и все дети унаследовали свои способности от деда, Мигеля Эльмаро, одного из основателей Лунар. Где он сейчас не знает никто. Дед не общается с их семьей. Братья живут отдельно от родителей, поддерживая теплые семейные отношения, и стараются пройти дальше, за Перекресток Миров.

Мама пришла домой, Фиджи с порога рассказал о предмете своей гордости – выполненном задании.

- Мам, я все не могу, насмотреться на количество нулей на моем, банковском счете.

- Что с деньгами делать будешь?

- Вам отдам четыре миллиона. В финансах, навыки отца на порядок выше моих. Он их лучше использует, к тому же действует ради семьи. Остальное на карманные расходы.

- А губа не треснет? Пятьсот тысяч кредитов на карманные расходы!

- Я эти деньги сама заработала! – Фиджи поставила руки на пояс, гордо поняв подбородок - Мне еще надо научиться их тратить и привыкать к такому достатку. В общем, развивать свои требования к качеству жизни.

Мама покачала головой.

- Вся в братьев пошла. Ну, просто один в один по суждениям и умозаключениям. Как там твой избранный?

Фиджи нахмурилась.

- У него опять проблемы с родителями. Но хуже всего то, что он погружается в эту проблему слишком глубоко. Он уже шептать об этом начал, а не прошло и суток.

- Если он и в правду гений, то для них свойственно такое поведение. Это – волевая депривация восприятия от внешних раздражителей для улучшения масштаба и точности мышления. Они погружаются в свое сознание и думают уже внутри него.

- Вот тут – то и проблема. – Фиджи выставила перед мамой два указательных пальца- Мне все больше кажется, что у него несколько потоков сознания и сейчас все они думают только о родителях. Он может с ума сойти от переживаний. Такой вариант развития событий маловероятен, но не исключен, и для меня он крайне нежелателен. Прошло всего восемь месяцев с момента встречи. У меня почти шестисотый уровень и девять миллионов кредитов в графе доходов. Сам Саджи тоже сильно вырос, но пока не стремится к большему. А я ему ничего не рассказываю, соблюдая правила мира Хризалиды.

Мама смотрела на дочь, которая едва из переносок вылезла, а пытается мыслить, как взрослая. На лицо недостаток жизненного опыта.

- Фиджи, просто ты исключение из правил. Саджи младше тебя и он просто не пришел к таким же умозаключениям о силе и цели.

- Вот этого я и боюсь. Он может слишком сильно привязаться к этому миру и не захотеть двигаться дальше. Саджи в лучшем случае не глупее меня, в худшем умнее. Так что обмануть его не получится, а убедить будет очень сложно.

Семья Эльмаро работает в отделе стратегического планирования развития космических колоний соседних государств. Два десятка человек из Лунар, косвенными мерами задают направление развития колоний в пограничных государствах.

По сравнению с дедом Мигелем, отец и братья унаследовали скромные крохи его способностей. Фи унаследовала способности, но сравнить их с дедовскими, не получится до появления в Перекрестке Миров.

Фиджи унаследовала самую важную дедовскую черту характера – она умела спокойно ждать нужного момента.

Мы бежали по воде в сторону острова Фанг. Все встреченные монстры уничтожались в режиме блицкрига - молния, прыжок, рассечение, добивание, сбор лута, бег. Уже третий день в пути, и еще неделю в таком темпе, чтобы добраться до дома.

В реале начал плохо спать, сначала не мог заснуть, потом снились кошмары и снова начались носовые кровотечения. В Хризалиде нахожусь по восемнадцать часов в сутки, постоянно двигаясь в сторону дома.

Наш путь по океану безумия шел через море ветров и задевал небольшой кусочек моря безумия. За все время пути, на нас почти не нападали, и в море безумия не было ауры смерти, чудовища вели себя спокойно. Два косяка хищных летающих рыб не в счет. У нас как раз еда заканчивалась. Три раза в океане мы встречались с проплывающими кораблями, на одном из них купили питьевую воду. Есть рыбу и сырое мясо уже надоело, но на вкус еды я перестал обращать внимание уже на второй день пути на Фанг.

На остров мы прибыли на девятый день и сразу же отправились в хижину родителей. В ней никого не было, только записка на столе.

Группа Рэйчел нашла родителей Саджи на одном из островов безбожия, и сейчас сопровождала их до главной крепости клана Айрис. Месяц ушел на проверку всех плавающих городов, местное население гнало и плевало на Рэйчел. Святых тут не то, что не любят, скорее, ненавидят и гонят, отовсюду. В группе Рэйчел было только четыре мага, которые могли нормально общаться с людьми, но при любом упоминании бога их просто выкидывали за борт. Шестнадцать паладинов и саму Рэйчел вообще не пускали на борт кораблей, грозя расстрелять из корабельных орудий. Попытка решить проблему угрозой с треском провалилась. Корабль затопили, а тех, кто всплыл, и попытался забраться на борт, убили в ближнем бою. У всего местного населения был минимум пятисотый уровень, так что им было напревать на угрозы.

Родителей Саджи нашли случайно, когда проверяли узловые точки реки жизни. Маму Саджи Рэйчел хорошо помнила. Вот её-то, она и увидела на местном рынке. За ней проследили до самого дома, где нашли Армана и их дочь Розы. Самого Саджи нигде не было, а родители отказывались говорить, когда он вернется. Их не убили, а взяли в плен и сейчас везут в крепость Айрис.

Рэйчел оставила записку с указаниями для Саджи:

“Здравствуй, Саджи.

Это Рэйчел, ты ведь помнишь меня?! На Овидии есть крепость Айрис приходи туда.

Твои родители отправились с нами в небольшое путешествие.

P.S. Не глупи, у твоих родителей только одна жизнь.”

Таламей заканчивал приготовления к нападению на очередную крепость клана Золотая Рука. До генерального сражения еще месяц, и пока он устраивает небольшую репетицию на другой крепости.

От Леона прибыл посол с посланием.

“Саджи прибудет в крепость Айрис в ближайшее время. Сейчас он находится на другом континенте и плывет к нам”

Сказать, что настроение поднялось, значит ничего не сказать. Сам Саджи не представлял интереса, но был поводом повидаться с Мири. Её-то, Таламей и пригласил к себе гости.

Саджи был в гневе, разнес дом и сжег лес в округе, разнес причал. Едва не устроил бой с местным хранителем острова. Фемида успокоила бога Гамби, объяснив причины поведения Саджи.

- Покиньте остров. Ни вы, ни ваша семья больше не являетесь желанными гостями в моем доме.

- Хорошо.

Местные жители сказали, что приплывал корабль с маго-движителем, около трех недель назад.

Это был один из самых совершенных кораблей в мире, потому все его и запомнили. После него, никто родителей Саджи не видел.

Обычному кораблю до Овидия плыть месяц, крохотный шанс перехватить Рэйчел еще был. Саджи после этой мысли сразу рванул бегом в сторону Овидия. Он вообще был не в себе с момента прибытия на остров.

Вокруг мальчика теперь постоянно гудело от магии, хотя все, что он делал, - это использовал печать для хождения по воде. Он все время шептал и вообще стал очень плохо соображать, реагировал с некоторой задержкой. Того мальчика, который качал навыки, поднимал уровни, выполнял задания и радовался жизни, больше не было. Саджи сходил с ума от волнения, сам того не понимая.

В пути до Овидия на них несколько раз нападали. Саджи перестал учитывать то, что он не один и просто убивал противника всем, что было. Фемида ругалась за разряды молний, которые он посылал, не предупреждая. Саджи выслушивал это равнодушно, вообще не реагируя на эти замечания.

Напарник Фемиды почти не спал, максимальный перерыв за эти две недели пути до Овидия, составил восемь часов. После этого он сильно ругался за упущенное время. Сегодня они смогли достичь Овидия, и вышли прямо в землях людских королевств. Саджи вообще перестал реагировать на слова Фи и просто бежал туда, куда указывают кольца поиска родителей. Любого игрока, пытавшегося преградить дорогу убивал и бежал дальше. Ему не было все равно, нападают на него или спрашивают дорогу. Он понимал только факт необоснованной задержки.

Три дня бега без отдыха дались очень тяжело. Нежить волновала меньше всего, ее можно было убивать, вообще ни о чем не думая. Но Саджи шел как танк, выжигая всё и всех, кто встанет на пути, и чем дальше, тем больше нежити перекрывало дорогу. Начался артобстрел фаерболлами, булыжниками и выжигание нежити целыми группами.

В последний день была только химерная нежить. Огромная армия, собравшаяся под стенами крепости, расступилась, давая пройти под щиты крепости. Трое суток без сна и отдыха, голова напряжена от усталости, Саджи гудит и постоянно шепчет.

Леон стоял на стене крепости и смотрел на Саджи и его подругу, которых пропустила нежить. Между стенами крепости и полем действия щитов было около тридцати метров свободного пространства. Именно тут поставили небольшой домик, в который поместили плененных родителей мальчика. Леон старался избегать подобных боевых операций, но это было исключение из правил, и требовалось для выживания клана и его самого. Послание для Таламея позволило отложить очередную атаку на крепости клана и дало возможность собрать больше сил для генерального сражения у стен крепости Айрис. Уже третью неделю в эту крепость стекаются все самые сильные бойцы клана с континента и просто сильные добровольцы, желающие поучаствовать в этом сражении.

Для нейтрализации угрозы третьей стороны пришлось просить помощи у Маргула, повелителя драконов. Вокруг крепости магофон гудел от такого количества богов в одном месте. Маргул, Леон, Таламей и еще несколько богов ощущаются в пространстве около крепости. Они не просто наблюдали, они были тут в своих телах, и сейчас парили в небе, используя невидимость. Приход Саджи был спусковым крючком для начала действий.

Ощущение того, что тебя прикрывает такая могучая сущность, как Маргул сильно успокаивает. Он тоже был в невидимости и сейчас парил над крепостью в образе огромного дракона. Рэйчел и ее отряд паладинов прикрывали крепость и комнату управления на случай диверсии со стороны Таламея и его союзников.

Один шаг к могуществу и славе, и главное, к Большому Пантеону богов.

- Саджи, ты стал моей первой и последней ступенькой к могуществу.

Мы с Фи стояли перед стенами крепости Айрис. Тут был небольшой домик без окон, только одна дверь. Родители с сестренкой точно в нем, живы, здоровы, а значит, я смогу их отсюда увести. На меня смотрят... боги... несколько. На стенах стоял Леон, на стороне нежити Таламей в теле нежити. Рядом с ним открылся портал, и вышла... Миридия. Та же одежда, что была не ней у озера, но голый череп с длинными рыжими волосами. Размеры ее аватара не уступают Таламею, те же сто метров безобразного тела нежити.

О, а почему я чувствую смерть и дьявола тут? Они в небе парят, видимо используют невидимость. Ох ты, а эта огромная штука в небе летает. Вот тебе и чудо природы, головой верчу, но никого не вижу – дурак, одним словом. О, да тут еще боги есть. Чего эти гады в одном месте собрались?

Таламей подошел к самой границе щита.

Командный чат.

“Фи, я отвлеку его. А ты хватай родителей и убегай. Твое усиление доспехом даст преимущество в скорости. Да и сил тащить троих разом, только у тебя хватит”.

“Поняла”

Таламей подошел к щиту крепости и выпустил тысячи молний разом. Весь щит опутало мелкими молниями, и через пару секунд он лопнул. Часть молний угодила в стены крепости и бойцов. От разряда молний шел дикий грохот, перекрывавший крики со стен крепости. Битва началась!

Фемида рванула к дому, а я метнул в Таломея самый сильный фаербол, пусть смотрит на меня.

- Я помню тебя, червь. Ты посмел ранить меня и сбежать – Таламей противно расхохотался - Но боги держат слово, и я заставлю тебя заплатить за твою наглость.

Фемида рванула к домику с родителями, как только Саджи метнул в бога фаербол. Десятикратное усиление и дверь слетает с петель. Она уже выводила их из дома, когда Таламей метнул в дом огромный метеор.

Саджи видел все своими собственными глазами. От удара метеора Фемида прикрыла родителей и ее откинула в сторону на пятьдесят метров. Но последующий взрыв смял фигуры родителей, Розы вылетела из рук матери и безжизненной куклой упала на землю. Родители лежали на земле и не шевелились, индикатор их здоровья был пуст.

Саджи стоял на месте и вообще никак не реагировал, казалось, сама душа покинула его тело. Гул вокруг него становился все сильнее, он больше не шептал, но сам гул сливался в шепот и становился громче с каждой секундой. Мальчик больше не выглядел живым, его лицо вообще не выражало эмоций. А потом он упал на колени и горько заплакал. Гул становился все сильнее и начинал сливаться с голосом мальчика.

- Я вас всех простил! Я не желал мести! Не давал повода меня искать! Я скрывал сам факт своего существования! Я ушел так далеко, как только можно! Но вы нашли самых близких мне людей...и...и убили их. – голос мальчика перешел на крик, злой жестокий крик – ЛЕОН... Я УБЬЮ ТЕБЯ! Я убью каждого бога этого мира. Я вас всех убью!

С каждым словом, гнев во мне рокотал, хотел вырваться наружу и убить их всех. Появился кровавый туман, весь мир теперь был только в красных оттенках. Трава, земля под ногами, люди, магия – все стало красным. Сознание погружалось в черную дыру, и единственной мыслью на всех потоках сознания было “УБИТЬ! УБИТЬ! УБИТЬ!” легкий шёпот теперь заполнял все мысли, сознание погрузилось в забытые. Я начал видеть полупрозрачных тварей, появляющихся из неоткуда, и летающих вокруг меня.

Активирован резонанс 4-го порядка.

Нет, я не умру так глупо. Я заберу всех вас с собой в Ад!

- Метеор! Максимум. – во рту появился привкус крови. Из глаз, носа, ушей потекла кровь.

И тьма поглотила меня.

Критическое состояние здоровья.

Принудительное отключение.... Через 3..2...1

Фемида лежала на земле, ударной волной метеора ее почти убило. Доспех выпил много крови, так еще пара обломков дома привалила ее сверху. Было крайне неудобное положение, и вылезать было очень сложно. Бревна весят по тонне.

Саджи стоял на коленях и говорил сам с собой. Все его тело начал опутывать кровавый туман и с каждым сказанным словом его становилось все больше. Туман быстро рос и уже покрыл дистанцию, разделяющую Фемиду и Саджи. Шепот и гул сливались с целый хор голосов, который глухим эхом повторял слова Саджи. На последних словах Саджи, туману же поглотил всю крепость и покрыл часть поля. Все, кто был внутри тумана, видели мир в красных оттенках. Появились полупрозрачные твари, каких Фемида никогда не видела, и чем больше Саджи говорил, тем больше появлялось этих тварей, и тем сильнее они становились. Кровавая вода, дома, трава, стены, кровавые боги и люди. Все выглядело так, как будто весь мир искупали в крови.

Таломей направил руку на крепость и выпустил несколько десятков огромных фаерболов. Во всей крепости начались пожары.

Миридия подошла к Саджи, который продолжал что-то шептать.

- Познай отчаяние, которое познала я, жалкое ничтожество.

Саджи повторял, бубнил “убью” и смотрел в землю. Капюшон был откинут и Фемида видела, как из глаз и ушей у Саджи пошла кровь. Он начал потеть кровью. Она лилась с него, ручьями пропитывая одежду. Шепот превратился в громкое эхо, повторявшее слова Саджи. Слова накладывались друг на друга, будто превращаясь в что-то безумное шептание пронизывающее до костей. Слова, что царпают душу. И чем больше Фемида слушала слова эха, тем ужаснее ей казался Саджи. В эхе не было слов, но эмоции и тон говорили об абсолютной жестокости. Враг, зло, убийца, зверь, демон, хищник - Саджи вызывал отвращение и продолжал бормотать себе под нос, и был вообще весь в крови. Мальчик стал воплощением жестокости.

Но последнее слово Фемида разобрала отчетливо. Это были слова того Саджи, которого она знала все это время. Доброго Саджи...

- Метеор. Максимум.

Кровавое небо загудело, и даже боги подняли свои головы, смотря на то, что летело сверху. Это был уже не метеор, и не комета...это было нечто новое и ужасное. Даже на большом расстоянии, метеор, созданный Саджи, казался огромным, и чем ближе он подлетал, тем сильнее ощущался гул от разрываемого воздуха. В красных оттенках стало видно и гигантского дракона, летающего над крепостью, и других богов и существ, прятавшихся в невидимости над полем боя. Со всех зрителей кровавый туман сорвал полог невидимости.

В последние секунды перед ударом метеора о землю, Фемида успела заметить, как Саджи упал на бок. Фемида знала, что умрет от метеора и радовалась тому, что не увидит, того что будет после.

Леон видел процесс казни от начала до конца. Он слышал, что говорил Саджи. Его последние слова звучали как грохот и посмертное проклятье магов. Так говорят люди, готовые посвятить жизнь мести. Интуиция не била тревогу... она билась в ужасе, крича об опасности. Леон впервые испытал это чувство - страх смерти. Неотвратимой, уже ждущей на пороге, стучащей в твою дверь и назвавшей тебя по имени.

Леон осмотрелся, все его приобретенные чувства говорили “беги”. Своей интуиции Леон доверял безоговорочно и сразу бежал прочь из крепости и всего поля боя. Ничего не говоря, и никого не слушая, он бежал сломя голову. Звуки летящего метеора стали последней каплей, подстегнувшей вложить все силы в бег, еще чуть-чуть и психика сорвется на истерику.

Краем глаза, Леон увидел, как Рэйчел на фоне горящий руин активировала свой самый сильный магический щит и начала прикрывать центральное замковое сооружение. Маргул летал над зданием управления, прикрывая его всем своим телом, от атак с воздуха. Личи и костяные драконы целенаправленно старались снести именно это здание. Нежить уже преодолела первую из десяти стен крепости, войска перешли в ближний бой, были активированы четыре отряда боевых конструкторов.

Метеор с диким грохотом ударился о землю. Леон успел отбежать почти на километр, его аватара ударная волна протащила еще полкилометра и закинула в кроны деревьев. Запас здоровья снизился на семьдесят процентов, магический щит и стопроцентное сопротивление смяло, как бумагу. Впервые за последние пару лет, Леон увидел на себе дебафы. Оглушение, ослепление, перелом рук и ребер, кровотечение. Мифриловый доспех пробит в трех местах, грудной щиток почти полностью разрушен.

Леон мгновенно залечил все раны и поднялся в небо, осмотреть поле боя.

Километровый кратер от попадания метеора, с эпицентром места где был Саджи и темные боги. От крепости остались лишь руины самых дальних стен, большую часть горы, служившей основанием крепости, снесло ударной волной. Ударная волна разметала даже облака над полем боя. У руин главного замкового сооружения стоит отряд Рэйчел. Она сама, и паладины, активировали абсолютную защиту ("бабл") во время удара метеора. На всем поле боя выжили только они и Маргул, который все еще парил в небе, прикрывая собой остатки здания. Темных богов и личей не было видно, остатки армии нежити бежали к эпицентру взрыва. Вокруг все еще летали астральные сущности запредельного уровня. А огромное красное облако не рассеивалось. Мысль о гибели сразу двух темных богов очень радовала Леона.

Из эпицентра взрыва послышался дикий могильный рев, который было слышно с полутора километров. Красное облако прекратило рассеиваться.

Идзуми наблюдал за ходом боя, находясь в небе – полог невидимости и левитация. Тиамад и Сэт также наблюдали за ходом сражения. С начала боя все молчали, наблюдая и оценивая потенциальных кандидатов.

Проблемы начались с появлением проблемного мальчика. У него на глазах убили родителей, и он впал в отчаяние. Потом начались странности в виде красного облака, в котором, все было видно только в красных оттенках. Как только в облаке появились астральные сущности, Тиамад прокричал:

- Избранный.

Идзуми едва не впал в безумие от счастья. Нет, это не Уэнрю, но красное облако и изменение цвета магии, действительно точно такие же. За всю историю был только один кандидат, обладающий аналогичными способностями. Во всех мирах не было зафиксировано ни одного аналогичного случая.

Тиамад продолжил.

- Была теория о природе сил Уэнрю. В ней говорилось, что он обладает несколькими потоками сознания. Одни потоки отвечают за общую работу тела, другие потоки погружаются в различные пласты астрала, и чем глубже они уходят, тем большую силу он может использовать. После погружения на необходимый уровень астрала, Уэнрю заставляет резонировать потоки сознания и пласты астрала, давая одинаковые команды на все потоки. Сила простых атак вырастает на несколько порядков. В теории это звучит просто, но как это в действительности, не знает никто. Сам Уэнрю не рассказывает о природе своей силы. А в мастерской могут строить только теории.

Все и впрямь звучало понятно, но уж слишком просто.

- А почему в этом красном облаке плавают астральные сущности? У Энрю ведь ничего в нем не плавает.

Тиамат, свое лапищей, поймать одну из прозрачных тварей.

- Резонанс увеличивает размер ауры, заставляя ее частично пересекаться с пластами реальности. Эти астральные сущности плавают в разросшейся ауре паренька. В нашем мире

нет астральных сущностей. Поэтому у Уэнрю просто красное облако. Резонанс наносит колоссальный урон ментальному телу мальчика. Удивительно, что он до сих пор жив.

В этот момент Саджи умер, создав огромный метеор, летящий в Таламея. Размерами этот метеор мог потягаться с астероидами первого типа.

- Вот и помер, наконец. А то весь ход испытания нарушает. – Сэта радовала смена обстановки. Начало боя его откровенно забавляло, но сейчас он увлекся ходом сражения.

Таламей и Миридия выставили щиты, но метеор смел их, даже не заметив. От этой атаки оба бога погибли, другие божественные сущности были ранены.

Когда Саджи восстал в виде лича, Тиамад отреагировал первым.

- Хранитель! Прошу разрешения вмешаться в ход испытания и снять с нас ограничения. Этот кандидат нарушает ход испытания, используя атаки, превышающие мировой порядок.

Из неоткуда раздался голос. Его владельцу не требовалось появляться, чтобы сделать столь простую вещь, как ответить.

- Разрешаю.

Лич начал кидать в астральных тварей колышки. Через которые, в его тело начала литься жизненная сила. Все, что входило в его красное облако становилось его источником жизненных сил. Уже больше сорока астральных тварей стали его добычей.

Как только Тиамад ступил на землю, все живое умерло. Лич проигнорировал ментальный урон от ауры смерти. В ответ на ауру, все поле кратера, в которое сбежалась выжившая нежить, обдало сильнейшим пламенем. Маргул решил атаковать наглеца и выпустил в него мощную струю пламени. Лич проигнорировал атаку и даже умудрился оторвать дракону крыло, метнув гигантское лезвие ветра. Маргул рухнул в кратер, объятый пламенем. Удивленный происходящим Идзуми, прямо с неба начал поливать все поле боя кровавыми копьями, вызываемыми из астрала. Это уменьшало запас здоровья лича, убивая его жертв и постепенно сминая его щит. Каково же было удивление Тиамада, когда тело Идзуми с диким грохотом впечатали в землю. Лич использовал сильный гравитационный удар для того, чтобы Идзуми упал на землю и прервал атаку. Сэт вызвал два отряда адских гончих, которые понеслись в сторону лича. Маргул попытался сотворить голубое солнце, но его атаку прервала огромная сосулька, пронзившая тело насквозь.

Все тело Маргула было изранено. Ударная волна от метеора, срезанное крыло, дождь из кровавых копий, а теперь еще и проткнули насквозь сосулькой. В столь ужасной обстановке радовался только Маргул. Доза адреналина, страх смерти и близость перерождения переполняли его сознание радостью. Радость, большо, агония и желание сразиться с досточным соперником! Впервые за две тысячи лет он всей своей драконьей сущностью желал битвы!

Идзуми решил больше не мелочиться и достал два активируемых копьа. Тиамад активировал свою косу и запустил силовое лезвие в лича. Тот увернулся и чуть не попал под атаку Идзуми. Копье с треском вонзилось в тушу дракона и разорвало его на части. Две огромные адские гончие всего на секунду задержали лича, он уже вырвался, как коса Тиамада снесла ему голову.

Все подошли к телу мальчика. Дракон лежал рядом и умирал, уже выбившись из сил. В небе

уже появилась его паства, провожая своего бога в последний путь. Рядом с драконами, в небе, парил Бернард. Красное облако пропадало.

- Дожили, три офицера убивают одного нарушителя. Так еще и одного из кандидатов убить умудрились. Маргул, ты выполнил свою часть уговора и возродишься, как и было обещано.

Дракон закрыл глаза и впервые за полторы тысячи лет вздохнул свободно. Его тело начало растворяться в потоке белого света. Драконы в небе запели прощальную песню.

На всей троице офицеров было ограничение этого мира, поэтому бой затянулся. Если бы Хранитель позволил использовать реальные силы, то от одной ауры Тиамада весь континент погиб бы за мгновение. Мальчик использовал силы более высокого порядка, нарушая законы мира, поэтому они были вынуждены его остановить.

Идзуми улыбнулся. Бой его порадовал.

- Вот так и рождаются Избранные.

Карл Шульц стоял у медкапсулы одного из своих подопечных. Мальчик плавал в кроваво красном мед.растворе. Кровотечение уже остановили, но саму кровь пока не вывели из раствора.

В комнату зашел Малколм, брат Карла и финансовый консультант детдома.

- Что случилось? Зачем вызывал?

Карл указал на медкапсулу.

- Что с ним?

- Доктора сказал, что у Анжи Ганета было одиннадцать разрывов сосудов головного мозга, обильная кровопотеря. Сердце не билось почти минуту, но потом медкапсула смогла его запустить. Последние показатели работы мозга показывают одновременную активацию 97%-ми долей мозга и в таком режиме мозг проработал почти полторы минуты. Аналогичная картина была со всей нервной системой организма. Даже если он выживет, он навсегда останется инвалидом. Врачи говорят, что он потеряет личность, а если и придет в себя, то никогда не будет прежним. Гормональный фон нарушен, клетки изношены – понимаешь, к чему я веду?

Малколм нахмурился. Пусть и на гражданке, но он снова увидел смерть. Придется сказать горькие слова, неозвученные братом.

- Он не может оставаться в нашем детдоме, так как потерял такое право из-за инсульта. Согласен, мы растим гениев, а не тот овощ, каким он стал.

Это было не желание, а принципы эффективного развития. Братья следовали указаниям Дэвида Борка, мецената, учредившего этот заведения. Детдом для гениев, где умные дети обретают шанс развить свой потенциал. Если у ребенка появляется шанс уйти из детдома, братья Шульц ему помогут из самых лучших побуждений. Но если ребенок не соответствует требованиям детдома, его выселяют, или как в случае с Анжи Ганетом переводят в специализированное учреждение для больных.

Братья Шульц были искренне благодарны мистеру Борку за создание детдома. Они любили детей и хотели им помогать больным, но у них не было такой возможности. Мелкий финансовый клерк и бывший военный никогда не смогли бы создать такой дом для одаренных детей. Дело не только в деньгах. Еще устав, принципы и правила развития детей, этический кодекс для детей и персонала - все это, было составлено лично Дэвидом Борком.

Во всем мире, лишь один человек мог догадаться о реальной личности Дэвида Борка. Понять, насколько одиноким ребенком он был, сколь великое горе пережил, и каких трудов ему стоило его маленькое счастье. Только один человек во всем этом жестоком мире, мог понять Анжи...но сейчас его не было рядом.

Анжи Ганет был самым несчастным ребенком, скрывавшим свое одиночество за учебой, прятал боль за улыбкой, и даже медленно умирая, он радовался жизни. Только один человек мог его понять ... но ее не было рядом. В возрасте четырнадцать лет Анжи умер в глубоком одиночестве...

<http://tl.rulate.ru/book/23248/482603>